

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Свертков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 апреля 2009 г.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы современного политического развития России. Важной представляется модернизация молодежной политики в связи с ростом радикальных и экстремистских настроений молодежи в нашей стране.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, радикализм, молодежная политика.

Annotation: the article examines current problems of political development of Russia. The author claims that growth of radical and extremist moods of young people makes youth policy modernization one of the urgent problems in our country.

Key words: political socialization, youth, radicalism, youth politics.

В современном мире протекают процессы постоянного усложнения общественно-политических отношений. Каждый человек так или иначе участвует в политической жизни общества, и каждый испытывает на себе влияние политики. Становление личности как субъекта политики происходит постепенно по мере социального созревания человека, в процессе его политической социализации. Наиболее активно этот процесс протекает в молодом возрасте. Молодежь получает политические установки, принимает определенные идеи и ценности и активно реализует их на практике посредством включения в политическую жизнь. Поэтому теоретическое осмысление процесса политической социализации молодежи всегда вызывает огромный интерес у ученых. Для России начала XXI в. изучение политической социализации приобретает особую актуальность.

Современная Россия находится в процессе коренной трансформации политической системы. Наша страна строит так называемую «суверенную демократию», т.е. демократию, имеющую свою специфику, основанную на особенностях российского менталитета, культуры и истории. Конечный результат этого процесса во многом зависит от политической социализации современной российской молодежи. О завершении трансформации и переходе к тому или иному типу политической системы можно говорить только тогда, когда будет достигнут консенсус общества по отношению к определенному набору базовых ценностей политической жизни. При этом ключевой задачей государства является передача данного набо-

ра ценностей абсолютному большинству представителей молодежи. Государству необходимы серьезные усилия для формирования системы политической социализации, поддерживающей интересы нового режима. Молодежь объективно призвана выступать не только в роли объекта социальных инноваций, но и в роли активного субъекта последних, так как в противном случае общество обречено на стагнацию и саморазрушение.

Однако с начала российской трансформации в конце 80-х гг. XX в. молодежь в нашей стране оказалась предоставлена самой себе. Государственные молодежные программы были неэффективны, молодежь экономически незащищена, целенаправленную работу по политической социализации молодежи государство фактически не проводило. С середины 90-х гг. наблюдался рост вовлеченности молодежи в процесс обсуждения всех проблем общества, поиска путей выхода из сложившегося кризиса, но при этом молодежь была отчуждена от политических процессов [1]. В результате значительная часть молодежи попала под влияние радикальных и экстремистских организаций, что затрудняет ее интеграцию в общество.

По мнению ряда экспертов, в первые годы XXI в. численность молодых левых радикалов в России практически сравнялась с численностью коммунистов и по приблизительным оценкам достигла 50 тысяч активистов [2]. Леворадикальная молодежь все чаще стала участвовать в коммунистических митингах. Наиболее активные молодежные организации на левом фланге — СКМ, АКМ, НБП. При этом абсолютное большинство членов таких организаций

вступало в них по идейным соображениям. Никаких грантов под уличные шествия и митинги не выделяют, а значит, вопрос финансирования оказался для них не самым главным. Выросло поколение, не приученное к порядку и покорности, не воспитанное в духе пиетета перед государством. Переход на платное образование и отмена различных льгот также не добавили авторитета правительству, зато в значительной степени накалили социальную обстановку и подняли популярность леворадикальных движений.

Однако лидирующее место в России по активности и популярности среди молодежи заняли многочисленные праворадикальные группы скинхедов и неонацистов. Эти группы с успехом воспользовались невниманием государства к молодежным проблемам досуга и стремлением молодежи самостоятельно заполнить свой досуг. Помимо обычных способов вербовки неонацистские группировки стали привлекать молодых людей и возможностью бесплатных занятий в своих секциях и клубах. В них молодежь получала мощную идеологическую обработку в духе крайнего национализма.

Неорганизованность праворадикального движения в целом стала сочетаться с жесткой организованностью отдельных групп скинхедов. Наиболее «старые» группы начали вести активную пропаганду расизма и нацизма в СМИ [3, с. 29]. Эти организации нелегальны, однако, пользуясь бездействием властей, действовали вполне открыто. Например, только в декабре 2004 г. и в январе 2005 г. в центре Москвы, в зале Союза писателей России, прошли презентации книг двух сопредседателей НДПР.

После 2000 г. складываются крупные группировки скинхедов численностью до 500 человек [4, с. 25]. Регулярными становятся пикеты, митинги и другие массовые акции протеста, проводимые в российских городах активистами националистических движений. Все чаще национал-экстремисты демонстрируют свою силу. Основными очагами насилия стали две столицы России и другие крупные города. Лишь за один 2004 г. в Москве скинхедами совершено 12 убийств и 40 избиений, в Санкт-Петербурге — 7 убийств, 24 избиения. Из-за акций скинхедов численность иностранных студентов в Воронеже сократилась с 2 тысяч в 2001 году до 500 в 2005 г. [5]. По данным Московского бюро по правам человека (МБПЧ), на апрель 2005 г. в России общая численность активных членов неонацистских группировок составила 50 тысяч, при том, что во всем остальном мире насчитывалось 70 тысяч сторонников этого движения [6].

Резервы роста радикальных и экстремистских движений в России в 2005 г. ведущий научный сотрудник «Левада-центра» Леонид Седов оценил примерно в 17 миллионов человек [7]. Однако общее

число людей, которые так или иначе солидарны с идеей «Россия для русских», судя по опросам разных социологических организаций (Центр Ю. Левады, «РОМИР», ИС РАН, ИКСИ РАН), с 2002 г. составляла не ниже 53 %, а в некоторые годы поднималась и до 60 % [8, с. 9].

Таким образом, в процессе политической социализации молодежи России начала XXI в. активную роль стали играть радикальные и экстремистские движения. Сложилась ситуация, когда молодежь, оставшаяся «без присмотра» общества, крупных политических сил, неспособных проявить инициативу со своей стороны и безучастно ожидающих нового взрыва молодежной активности, начала усваивать ценности, противоречащие интересам нового правящего режима.

В этих условиях назрела острая необходимость модернизации молодежной политики государства. Для формирования лояльной молодежи необходимо было создать систему государственной политической социализации, удовлетворяющую интересам правящей элиты. Черда «цветных революций» в странах СНГ, где ключевую роль сыграла молодежь, заставила ускорить процесс модернизации молодежной политики в России. При этом отсутствие финансовых возможностей государства обеспечить решение основных проблем молодежи, повлекших за собой ее радикализацию и подверженность экстремистским идеям, определило направления работы правительства с молодежью.

Основным элементом государственной системы политической социализации молодежи стало формирование лояльных молодежных политических организаций. При создании таких организаций Кремлю необходимо было выстроить систему мотивации для молодых людей в рамках управляемой модели молодежной политики. Эта мотивация должна быть симбиозом непосредственного интереса к участию в работе проправительственных молодежных движений и более широкого интереса в сохранении нынешней власти. Основной акцент в привлечении молодежи был поставлен на создании видимости возможностей самореализации, построения карьеры, получения доступа к тем или иным ресурсам и путям собственного продвижения.

Главным молодежным кремлевским проектом стали «Наши» — пропрезидентское, антифашистское и антиопозиционное движение. Появление «Наших» значительно изменило расстановку сил на российской политической арене. Движение имеет разветвленную региональную сеть и более 100 тысяч членов. «Наши» являются альтернативной уличной силой против оппозиционных и экстремистских организаций, причем силой агрессивной и готовой на любые методы борьбы. Аналогом «Наших» стала «Молодая гвардия

Единой России», которая также отвечает всем принципам создания провластных молодежных организаций: молодежи предлагается возможность карьерного роста, участие в различных социально-экономических и культурных программах, приветствуется патриотизм, декларируется «антиоранжевый» принцип. Отличие «Молодой гвардии» от «Наших» лишь в том, что первые действуют на «улице» более умеренными методами.

Создание проправительственных молодежных организаций позволило привлечь в них наиболее активную часть молодежи, сформировать прецедент социально одобряемого поведения у остальной части молодежи и тем самым снизить популярность экстремистских и оппозиционных идей в молодежной среде. Всё это привело к относительной стабилизации российского общества и явилось важным шагом на пути к достижению общественной консолидации.

Однако неразрешенность основных социальных проблем молодежи, безальтернативность легальной политической деятельности, агрессивное подавление оппозиции не ведут к формированию у молодежи демократического типа личности. А значит, вопрос о возможности строительства в России пусть «суверенной», но все же демократии пока остается открытым. Как и открытым остается вопрос о возможности эффективной работы новой системы государственной политической социализации молодежи на протяжении длительного периода времени. Эти вопросы приобретают особую актуальность в связи со значи-

тельным ухудшением экономического положения россиян, и особенно молодежи, вызванным последствиями мирового финансового кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляукина Г. Будущее России — ответственность молодежи / Г. Ляукина, Б. Ягудин // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Казань, 2000. — С. 36—41.
2. Латухина К. Оппозиция в России сильно помолодела / К. Латухина // Независимая газ. — 2004. — 13 авг. — С. 7.
3. Тишков В. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / В. Тишков. — М., 2005.
4. Тарасов А. Наци-скины в современной России // Аналитический доклад Московского Бюро по правам человека / А. Тарасов. — М., 2004.
5. Велихов Л. Скины Отечества. Москва и Питер соперничают в борьбе за звание колыбели русского неонацизма / Л. Велихов // Совершенно секретно. — 2006. — 1—28 февр. — С. 10.
6. Кеворкова Н. Скины в России и Союз Славян / Н. Кеворкова // «Газета». — 2006. — № 197. — С. 3.
7. Ильичев Г. 53 % граждан хотели бы жить в «России для русских» / Г. Ильичев // Известия. — 2005. — 19 янв. — С. 4.
8. Граждане новой России : кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить : доклад Института комплексных социальных исследований Российской академии наук. — М., 2005.

Воронежский государственный университет

Свертков И. А., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: svertkov2007@rambler.ru

Тел.: 8-905-051-97-51

Voronezh State University

Svertkov I. A., Postgraduate Student of the Sociology and Political Science Department

E-mail: svertkov2007@rambler.ru

Tel.: 8-905-051-97-51